

ЭКОНОМИКЕ НЕОБХОДИМО ДОВЕРИЕ

Молодой ученый о том, с чем мы пришли к первой круглой дате
евразийской экономической интеграции

Завтра, 29 мая, исполняется пять лет с момента подписания Договора о ЕАЭС. Это повод посмотреть на то, что у нас получилось. Наш собеседник — преподаватель Белорусского государственного экономического университета Карен МУРАДЯН, человек, который считает своими две страны — Армению и Беларусь, и который собирается осенью защитить кандидатскую диссертацию как раз на интересующую нас тему.

— Карен, тема вашей диссертации — «Конкурентоспособность малых открытых экономик в условиях международной экономической интеграции». К каким выводам вы пришли, изучая влияние интеграционного объединения на экономики таких стран, как Беларусь и Армения?

— На данный момент большинство стран ЕАЭС являются прямыми конкурентами друг другу в производстве товаров и услуг. И пока еще остается много несогласованных вопросов. Например, если мы говорим об общем рынке, а это один из этапов интеграционного объединения, то под ним подразумевается свободное передвижение товаров и услуг между пятью странами. На самом деле существует громадное количество ограничений по допуску товаров, произведенных в одной из стран-членов, на рынок другой. Этой весной Россельхознадзор посчитал нелогичным передвижение турецких яблок по схеме Турция — Латвия — Беларусь — Россия. Но у бизнеса может быть своя логика, например, импортер в данный регион данных яблок может быть эксклюзивным и все транзакции должны проходить через него по договоренности участников сделки.

Подобные недоразумения возникают из-за отсутствия экономики доверия: партнеры постоянно подозревают друг друга в подвохе, в ход идут домыслы, мелкие факты раздуваются до гигантских размеров.

В конце 2017 года в Челябинской области было уничтожено почти 119 тонн яблок и груш из Кыргызстана, из них больше 92 тонн — груши сорта «Конференция». У контролеров возникли подозрения в реэкспорте фруктов из стран Евросоюза на основании того, что сорт европейского происхождения. Насколько это правильно? Особенно, если учитывать, что сорт широко возделывается более ста лет.

Такое некорректное поведение присутствует со стороны надзорных органов не только России, но и других стран. Российская Федерация звучит чаще, потому что это — ключевой рынок для остальных четырех участников союза. У всех она на первом месте по направлению экспорта. Все смотрят на нее как на источник решения экономических проблем путем торговли. Однако это не совсем правильно.

фото Дарья ЯЩЕНКО

— Были ли подобные проблемы в Евросоюзе?

— Да, но они нивелировались благодаря тому, что интеграция шла снизу. Два товара — уголь и сталь — были основными в торговле шести стран. Последние решили объединиться и убрать внутренние границы, чтобы упростить торговлю.

В нашем случае интеграция идет сверху. Это решение было в большей степени политическим, чем экономическим. Сейчас мы видим, что сдвиг в сторону увеличения товарооборота, передвижения факторов производства, капитала имеется. Исключение — Беларусь и Кыргызстан, взаимная торговля которых несколько сократилась в прошлом году. Товарооборот всех остальных стран более или менее растет. Темп роста, может быть, не такой, как хотелось бы, но он есть, и это здорово.

— Какие возможности ЕАЭС дает для повышения конкурентоспособности стран с малыми экономиками?

— Есть классический способ — отказ от прямой конкуренции, специализация на производстве отдельно взятых готовых товаров, узлов, деталей. В этом случае возрастает конкурентоспособность на внутреннем рынке за счет монополистических преимуществ. Выход на внешние рынки будет проще, однако конкурентоспособность может оказаться более низкого порядка. Конечно же, в данном случае будет иметь место и частичная кооперация с контрагентами из «пятерки». Второй способ я называю «двойная конкуренция». Я предлагаю его в своей диссертации. Скажем, все производители создают одинаковые блага: товар или услугу. Например, пять стран решили выпустить на рынок смартфон. Каждая предлагает свою модель, и гипотетически на внутреннем рынке предпочтительность этих смартфонов будет выше, поскольку внутренний потребитель более лоялен к отечественным продуктам. Понятно, что не все игроки смогут выжить. Кто-то перестанет производить из-за падения продаж, кто-то — из-за роста издержек, кто-то по иной причине. Интеграционное объединение позволяет производителю отказаться от выпуска

целого смартфона в пользу детали, которая у него получается лучше. В этом случае производитель выступает уже не от конкретной страны, а от интеграционного объединения — Евразийского экономического союза. При выходе на мировой рынок продукт будет обладать пятью конкурентными преимуществами, поскольку каждая из стран-участниц вложила в него свое конкурентное преимущество.

— Идея понятна и заманчива. Но давайте вернемся к итогам первых пяти лет после подписания Договора о ЕАЭС в Астане 29 мая 2014 года.

— Это весьма интенсивно развивающаяся история. Если Европейский союз потратил 10—15 лет на формирование общего рынка, таможенного союза, пока шел к экономическому союзу, то мы это делаем очень быстро. И скорость заявлений об очередном этапе опережает скорость появления нормативных правовых документов, которые должны этот этап обеспечить. Это тот случай, когда нам нужна синхронизация скоростей.

ЕАЭС декларирует свободное передвижение факторов производства, в том числе трудовых ресурсов. Да, действительно, с 2016 года гражданин любой страны «пятерки», работая в любой точке союза, может заработать себе на пенсию. Но до сих пор граждане Армении, Казахстана и Кыргызстана, работающие в Беларуси и России, не обладают такими социальными гарантиями, как граждане России и Беларуси. То же касается регистрации, взаимного признания виз, пересечения границ.

Причина здесь также кроется в недоверии: таким образом страны пытаются защитить себя от нелегальной миграции. Но противодействовать ей можно было бы сообщая на внешнем контуре ЕАЭС.

В результате несогласованностей, скрытых и явных барьеров мы имеем ситуацию, когда простые граждане воспринимают ЕАЭС как нечто абстрактное, не имеющее к ним никакого отношения. И это глобальный недостаток объединения. Это, кстати, проявляется и в туристической сфере: третьи страны остаются более привлекательными для туристов из ЕАЭС,

чем внутреннее пространство. А ведь с туристической точки зрения все пять стран союза обладают огромным потенциалом.

В то же время бизнес, и мы уже про это говорили, почувствовал положительные изменения. У меня есть много знакомых, которые активизировали сотрудничество с казахами из-за их близости к китайской границе.

Не стоит забывать, что каждая из стран-членов получает определенную долю от сумм ввозных таможенных пошлин: Россия — 85,27 %, Казахстан — 7,05 %, Беларусь — 4,56 %, Кыргызстан — 1,9 %, Армения — 1,22 %.

Еще один важный аспект — безопасность. В «пятерке» ведущую роль играет экономическая безопасность. Хочу отметить очень полезный институт — Суд ЕАЭС. Важная его особенность — прозрачность. Жаль только, что дела там рассматриваются очень долго. Вообще транспарентность должна преобладать в нашей интеграции. Тогда будет возможна и экономика доверия.

Если вернуться к имиджу ЕАЭС, то надо понимать, что уничтожение 119 тонн отборных яблок и груш на внутренней границе работает против объединения. Даже если возникли подозрения в реэкспорте, прежде чем отправлять продукты под бульдозер, стоит подумать, какие эмоции этот акт вызовет у простых людей. Нельзя забывать о гуманитарной составляющей.

Проблемы всегда будут в любом интеграционном объединении. Их имеют и такие зрелые союзы, как АСЕАН, НАФТА, Меркосур, Европейский союз, но решаются они прозрачным путем, и мы также добиваемся этой прозрачности.

— Вы лично верите в проект?

— Сложно, но да.

— Хороший ответ.

— Уверенности придает расширение. Например, начало функционирования в 2016 году зоны свободной торговли с Вьетнамом продемонстрировало нашу способность интегрировать страну, которая очень сильно отличается от «пятерки». Уникальность ЕАЭС в том, что это объединение европейцев и азиатов. Это очень крутой микс!

Еще одна характерная черта Евразийского экономического союза — асимметричность: ярко выраженные центр и периферия. Это можно использовать во благо. Каждая из стран на периферии имеет свои геополитические преимущества: Беларусь — это выход в Западную Европу, Армения — в Иран, Казахстан и Кыргызстан — в Индию, Китай, Афганистан и Пакистан. Эти четыре страны также могут быть очень привлекательны для внешних инвесторов, позволяя войти через них на рынок ЕАЭС. В дальнейшем это поможет избежать кризисных явлений, противостоять внешним вызовам, например таким, как санкции.

Что касается России, то при всем ее стремлении доминировать она остается гибкой и щедрой в отношении остальных стран — членов союза. И если к этому добавится экономика доверия, то ЕАЭС станет действительно сильным мировым игроком.

Ольга МЕДВЕДЕВА.

ЗВЯЗДА